

Азбука **Голоса**

Другие книги
серии
«АЗБУКА. ГОЛОСА»

Валерий Шпякин
0,5

Владимир Березин
СНТ

Анна Линская
КАФЕ СМЕРТИ

Екатерина Какурина
МАРКЕТОЛОГ
ОТ БОГА

Марина Чуфистова
ЙАЛКА

Александр Касаверде
Электрические киты

Владимир Шинкарев
МАКСИМ И ФЕДОР

Владимир Березин
УРАНОТИПИЯ

Сергей Гандлевский
ТРЕПАНАЦИЯ ЧЕРЕПА | НРЗБ

Андрей Волос
ОБЛАКА ПЕРЕМЕН

Роман Шмараков
КНИГА СКВОРЦОВ

Владимир Березин
СВИДЕТЕЛЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л 55

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Орехова

Лидваль Н.

Л 55 День города : роман / Надежда Лидваль. —
СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. —
224 с. — (Азбука. Голоса).

ISBN 978-5-389-27330-6

Наташа и Катя живут в большом сибирском городе и никогда не встречались друг с другом. Они обе мечтают о лучшей жизни, поэтому Наташа активно знакомится с перспективными иностранцами в интернете, а Катя учит английский. Им повезло: Катя повстречала американца Нейтана совершенно случайно, когда тот путешествовал по Транссибирской магистрали, а Наташа очаровала чилийца Хавьера в переписке, да так, что он помчался к возлюбленной через полмира. В родном городе девушек много необычного. Чего стоит хотя бы культ известного русского писателя XIX века, в честь которого каждый год девочки в белых платьях водят хороводы вокруг памятника классику. И это далеко не самый странный ритуал... История, начавшаяся как романтическая мелодрама, превращается в настоящий фолк-хоррор в духе фильма «Плетеный человек» и «Вьюрков» Дарьи Бобылевой. «День города» — яркий пример магического реализма, щедро приправленный местным колоритом и черным юмором.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Н. Лидваль, 2025
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27330-6

Tiran más dos tetas que dos carretas¹.

Испанская пословица

My land is bare of chattering folk;
The clouds are low along the ridges,
And sweet's the air with curly smoke
From all my burning bridges².

Дороти Паркер

¹ Любовь не знает преград (*исп.*).

² В моем безлюдном мире тихо
Под сенью низких облаков,
И сладкий дым, что вьется лихо, —
То дым сожженных мной мостов (*англ.*).

Разбивать сердца нужно непременно в разгар лета, когда тело разлюбленного распарено, поры раскрыты, сосуды расширены, а по расширенным сосудам отравленное чувство скорее покинет кровоточащее сердце, толчками выплеснется под лучи жгучего солнца и обратится в пар, и пар этот осядет на крыльях сытого комара. И не будет больше в организме этого яда. Не будет никакой любви.

Погода как раз установилась самая подходящая, не как в том году — тринадцать градусов, не лето, а плевков в душу, стыдно даже расставаться в такой холод. Нет, в этот раз получилось хорошо: солнце палило, асфальт припекал ступни через тонкую подошву, траву выжгло уже к середине июня. Зной, духота, пыль. Наташа решила, что пора. Пора рассказать Косте, что любовь их потерпела крах в поединке с новой Наташиной любовью, и дело, конечно же, не в Косте. И чтобы подсластить ему боль и оставить о себе светлое воспоминание с налетом томительной грусти, Наташа с Костей переспала в последний раз и о том,

что она его бросает, сообщила, когда надевала лифчик.

У Кости в голове от таких новостей все взболтнулось и перемешалось. Он не поверил, он даже посмеялся и потянулся снова пальцами к кружевам, обнимавшим Наташины бедра. Наташа хлопнула его по руке.

- Да чё ты? — спросил Костя.
- Да ничё.
- А чё тогда?
- Я ж сказала.
- Я думал, это прикол.
- Не-а.
- Натаха, блин.
- Ну извини.
- Все, что ли?
- У нас с тобой — да.
- Прям так сразу?
- Прям так сразу.
- И чё теперь?
- Не знаю.
- А мне чё делать?
- Я без понятия.
- А ты теперь к этому своему, да?
- Посмотрим.
- Ну и кто он?
- Тебе какая разница?
- Как — какая? Большая.
- Интересно?
- Ага.
- Пройдет.
- Нет, ты мне скажи.

— Не канючь.
— Нет, ты скажи. Жалко, что ли?
— Чё ты как маленький?
— Это я как маленький? А ты знаешь как
кто?

— Кто?
— А я тебе скажу.
— Ну скажи давай.
— Сказать?
— Давай-давай, скажи.
— Ты эта...
— Ну?
— Шлюха ты, Наташка.
— Вот спасибо.
— Нравится?
— Ну так.
— Шлюха.
— Уже было.
— Шалава. Шмара ты. Продажная.
— Все?
— Нет. Дешевка. Прошмандовка. Потас-
кушка.

— А еще?
— Стервозина. Сучка моя ненаглядная. До-
вольна?
— Да.
— Ну иди тогда ко мне.

Налитое жаром сердце разбиваться не хо-
тело, но ширилось, раздувалось, пухло, и На-
таша себе пообещала, что если не разобьет, то
непременно проткнет его иголочкой, шпиль-
кой, острым ноготком или прокусит зубами.

Правда, не сейчас — сейчас не время, сейчас все кружева с нее стянуты и валяются прозрачно на полу. Потом, попозже, немного погодя, но Костино чувство обязательно должно уйти без остатка, потому что так будет правильно по отношению ко всем троим — Наташе, Косте и Хавьеру.

2

Она узнала его сразу и уже издали поняла, что он едва достанет ей до подбородка, даже если она снимет каблуки.

Пассажиры с прохладными чемоданами, только что покинувшие небо, гурьбой шли к толпе встречающих. Кто-то ступал неуверенно, осторожно пробуя землю, озираясь, выискивая своих. Кто-то решительно неся к выходу, как будто злясь на то, что лишился крыльев и придется переступать несовершенными ногами. Хавьер был из озирающихся. Он ошалело вертел темноволосой головой, сам смуглый, коренастый, ворот рубашки раскрыт, рукава закатаны. Ему было жарко, странно, непонятно. Люди, люди, сумки, чемоданы, дети, цветы, такси, пожалуйста, недорого, мужчина, давайте багаж, куда вас отвезти? Хавьер виновато отмахивался, бормотал извинения по-испански и все искал глазами впереди поверх голов. Вот его взгляд зацепился за одну точку, перестал метаться, раскрылся, заблестел, перерос в улыбку во все лицо, и Хавьера потянуло вперед, к ожившей фотографии с сайта знакомств, к сибирскому ангелу из его путаных чилийских сновидений, к чуду по име-

ни Наташа. До цели путешествия шириной в океан и несколько немаленьких государств оставались считанные метры.

— Hola. Hello. Natasha. I'm so happy. So, so happy. Beautiful. Beautiful!¹

Поцеловал Наташу в обе нежные щеки. Той пришлось нагнуться.

— Гудбай, ой, бля, хеллоу, Хавьер. Вэлком.

Потом они обнялись и еще раз поцеловались в щеки. Наташа откинула с плеч пушистые пшеничные волосы и зацокала по плитке, взяв Хавьера под руку.

В такси в основном улыбались. Хавьер так особенно. Эта его улыбка запечатала внутри все слова неземной красоты, которые он готовил для Наташи, пока летел. Из заточения сумело вырваться только самое примитивное: «Beautiful». Хавьер произносил его на выдохе и следом подносил Наташину руку к губам.

Таксист сурово на них посматривал в зеркало и вдруг зачем-то прибавил громкость на песне про есаула.

Хавьер, когда не любовался Наташей, глядел в окно. Видно было, что ему о многом хочется расспросить, но машина неслась быстро, и он просто не успевал объяснить, что его так заинтересовало: пока ткнет пальцем в стекло, пока Наташа придвинется посмотреть, а этого уже и нет, совсем другая картина за окном, и спрашивать бесполезно. Один раз только остановились на светофоре у памятника. Се-

¹ Привет (*исп.*). Привет. Наташа. Я так счастлив. Очень, очень счастлив. Красавица. Красавица! (*англ.*)

ребристый лысеющий исполин с бородой замер в движении: хотел шагнуть с постамента в город, но скульптор его заморозил навеки вместе с ветром в складках развевающихся одежд. На шее у исполина висело ожерелье из искусственных белых цветов.

— Who is this?¹ — спросил Хавьер.

Наташа подумала и сказала:

— It's... famous... Russian... писатель... writer².

Машина дернулась с места.

— Не писатель, а бандюган, — вмешался таксист. — Такого тут натворил, подлюка.

Хавьер вопросительно посмотрел на Наташу. Та махнула рукой: а, глупости, не обращай внимания. Лень Наташе что-то там объяснять на языке, который в ней был представлен осколками и ошметками, без дела лежавшими со школьных времен.

До этой встречи они с Хавьером переписывались по-английски, но только потому, что Наташины чувственные послания переводил за нее онлайн-переводчик. Хавьер в каждом письме нахваливал ее знание языка. Иногда, правда, удивлялся внезапной изощренности некоторых фраз, но списывал это на разницу в менталитете. Наташа не знала точно, что там в итоге выдавал искусственный разум, поэтому на всякий случай подкрепляла письма все новыми фотографиями себя. Хавьер увидит, как хороша Наташа в бикини на

¹ Кто это? (англ.)

² Это... известный... русский... писатель (англ.).

фоне камышей, — и на скромные черно-белые буквы уже не обратит никакого внимания, да и вообще забудет все, что до этого в жизни читал.

Так было, когда он впервые наткнулся на ее анкету. В графе «Обо мне» — все как у многих девушек на том сайте: двадцать пять лет, название города — череда несочетаемых согласных, устала от одиночества, любит закаты, путешествия, клубы, Экзюпери, секс и гидроциклы. Но вот фотография... Кожа цвета слоновой кости, пышные волны золотистых волос, белый полупрозрачный пеньюар с перьями, взгляд, робко опущенный вниз, и мягкие белые кисти с острыми синими ногтями. Ангел с секретом. Грешная Мадонна. Эти руки с синими ногтями были той ноткой порока, которая окончательно его поработила.

Он написал ей первым. Хавьер, тридцать девять лет, владелец скромной строительной фирмы из Сантьяго. Любит хорошее вино, старые фильмы, собак, мечтает о большой семье. На фото он — в ковбойской шляпе на фоне Таймс-сквер, улыбается, уперев кулак в бок. С плеча свисает рука человека, которого обрезали вместе с частью снимка за ненужность. Хавьер написал, скорее, от отчаяния и немного выпив, убеждая себя, что такая уж наверняка ему не ответит: где он, а где она! Друг — как раз тот, чья рука попала на снимок, — так вообще сказал, что на этих вот ваших своднических сайтах анкеты все поддельные. За баб пишут такие же мужики с пив-

ными животами, как у них с Хавьером, а то и больше, раскручивают иностранцев на платные сообщения. Но друг зря наговаривал. Он, наверное, позавидовал виртуальному счастью и потому так зло отзывался. Ведь на следующий день она ответила: «Hi, I'm Natasha»¹ — и предложила сразу уйти с сайта и переписываться в мессенджере, и жизнь Хавьера пошла по новому пути.

Хавьер в пятнадцатый раз погладил Наташу по руке и сказал: «Beautiful!» Та улыбнулась и повела плечиком. Когда до отеля оставалось всего ничего, таксист вдруг зыркнул на них в зеркало и спросил:

— Не местный, что ли? Ты это, смотри, а то закончишь, как та дура. Тоже вон поехала за тридевять земель за хахалем — и все, ни ответа ни привета. Куда? Зачем? И тут можно было сгинуть. И лететь никуда не надо, все рядом. Тут же дом родной, тут все свои, каждая травиночка о тебе печется. А вам все не сидится. Эх, девки, девки. Знали б вы...

— Мы на светофоре выйдем, — сказала Наташа и позвала Хавьера: — Come on².

¹ Привет, я Наташа (англ.).

² Идем (англ.).

К любимому ресторану Наташи шли по самой старой и красивой улице города. Можно было и дворами — так даже ближе, — но Наташа не ходила мимо помоек и высохших песочных луж с осколками кирпичей, когда нужно было, чтобы ею все любовались. Вообще они с Хавьером очень хорошо смотрелись — даже их мутные отражения в витринах и те могли бы вызвать дурную зависть у Наташиных подруг. Жаль только, что в такое пекло народ прятался по домам. Чилиец в отеле за полчаса пришел в себя, переоделся и вышел свежий и благоухающий. Наташа подождала его в фойе. Конечно же, он не предложил ей подняться в номер. Конечно же, ему хотелось этого так, что сводило ляжки. Но хотелось ли Наташе, было пока непонятно, поэтому не предложил.

Они шли под ручку мощеными тротуарами мимо желтых фасадов под малахитовыми крышами, мимо аптек, одежды мужской, женской, детской, обуви, электроинструментов, пельменных, продуктов «24 часа», книг, дома быта, сувениров, товаров из Индии, адвокатских контор, анализов по низким ценам, тка-

ней, ремонта телефонов, мимо шуб и зоотоваров. В бывших купеческих особняках торговля не стихала и полтора века спустя, о чем неистовее всего кричали вывески, закрывавшие историческую лепнину и частично друг друга, а еще громкоговорители на углах, оповещавшие о сумасшедших скидках на золото и бриллианты, о новой коллекции пуховиков и прочих интересных фактах.

От брусчатки под ногами поднимался печной жар. Дома по обе стороны улицы отторгали от себя волны тепла и перекидывали их друг другу. Зажатый между ними каленый воздух волновался и дрожал. У Наташи вспотела голова. Хавьер был просто счастлив. Оглядывался по сторонам, набирал в телефоне вопросы по-испански и подсовывал их Наташе уже в переводе.

А правда, что город построили вокруг тюрьмы? А правда, что кочевники сжигали его дотла тридцать три раза, пока не привезли чудотворную икону и всех мужчин вражеских племен не покосил загадочный мор? А правда, что этим племенам городская администрация до сих пор платит дань в виде пособий? А правда, что зимой мэр города впадает в спячку? А правда, что тут до сих пор людей сжигают на кострах? А правда, что под тяжестью сугробов земля все больше проседает вниз и скоро город провалится в воронку прямо к центру земли? А правда, что благодаря этому он переживет конец света?

Наташа для ответов ограничивалась своим словарным запасом, а чего не знала, о том не

говорила. Хавьер был и этому рад. После каждого насилиу вытянутого слова приобнимал Наташу за плечи. Так они и шли. Наташа толстыми каблуками вбивала шаги в брусчатку. Хавьер послушно — один глаз в телефоне, другой — на Наташином бедре — семенил следом.

Один раз сбоку проскрипела, замедляясь перед светофором, пыльная «лада» с музыкой и бородатым человеком, который высунулся в окно и начал зазывно кричать Наташе всякие вещи. Хоть смысл и был в целом ясен, никто не понял, что конкретно он предлагал, потому что голос автолюбителя не сумел пробиться ни сквозь ор из колонок, ни сквозь стену холодной Наташиной отстраненности. Хавьер — тот попытался вслушаться из туристического любопытства, но тут уже языковой барьер помешал.

Чуть позже Хавьер поднял голову и посмотрел направо, туда, где от самой старой и красивой улицы города отходил бульвар. В конце его что-то светлое, воздушное крутилось вокруг серого и неживого. Хавьер остановился и вгляделся. Семь или восемь девочек в белых платьях, взявшись за руки, водили хоровод вокруг того истукана, которого они видели еще из машины. Девочки то расцепляли, то сцепляли руки, кружились, смеялись, сжимали кольцо вокруг постамента и расходились шире.

— Natasha... — позвал Хавьер.

Наташе пришлось вернуться.

— Natasha, what are they doing?¹

— They...²

Наташа подергала себя за волнистую прядь в поисках слов, но не сумела вытрясти из памяти ни одного подходящего. Тогда она взяла у Хавьера телефон и сама полезла в интернет искать недостающие языковые средства. Несколько минут спустя Хавьер прочитал в окошке онлайн-переводчика, что истукан — это памятник великому писателю Ф. М., и сегодня день его ангела, и юные создания в белом в этот день должны вокруг него танцевать, и Наташа тоже так танцевала когда-то, и их с подругами в шутку называли его невестами.

¹ Наташа, что они делают? (*англ.*)

² Они... (*англ.*)

— Катя, давай не будем ходить мимо этого железного человека.

— Почему?

— Он какой-то... жуткий. Идет прямо на тебя. И не имеет зрачков. Почему он не имеет зрачков, Катя?

— С чего ты взял? Есть у него зрачки.

— Я уверен, что нет.

— Ну, может быть. Я как-то не вглядывалась.

Катя не стала доказывать, что помнит лицо серого исполина до последнего бугорка на металле, до последней черной складки литых век. Ведь она когда-то в белом платье битый час кружила вокруг его пьедестала и все-все успела разглядеть.

Это был конкурс. Отбирали девочек, которые будут танцевать вокруг Ф. М. в день его ангела. Обязательно тринадцатилетних, потому что столько лет писатель провел в остроге и администрация города решила, что это трогательно и символично — тринадцать и тринадцать. Катя тогда таким деталям не придавала значения. Ее просто водили на народные танцы, и преподавательница в тот год отобра-

НАДЕЖДА ЛИДВАЛЬ ДЕНЬ ГОРОДА

Ответственный редактор Мария Нестеренко
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.02.2025.
Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 10,43. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вв. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01 факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MOD-36336-01-R